

Глава 2. Сомневающиеся герои.

Место недалеко от океана на юге Киоки. Гоны от взрывов эхом отдавались в военно-морской гавани неподалёку.

— Огонь!

Снаряды стреляли с борта кораблей, поднимая высокие столбы в воде. Матросы, наблюдавшие за эффективностью обстрела, завопили.

— Отлично сработано... хорошая точность!

— Теперь правый борт! Открыть порты!

Когда корабли повернулись навстречу ветру, открылись орудийные порты с другой стороны кораблей. Матросы проводили боевую подготовку для сражения против судов противника. Военнопленные успешно вернулись домой, и боевой дух Четвертого Военного Флота Киоки был на высоте, поскольку они тренировались, чтобы отомстить за своё поражение у порта Нимонг.

— Ах, какой чудесный океан! А морской бриз так прекрасен!

— Как здорово вернуться. Как подумаю о том, чтобы, бездельничая, помереть в Империи...

Моряки содрогнулись при этой мысли. Его товарищ, сидевший рядом, похлопал его по спине.

— Такое возможно, если мы проиграем в следующий раз. Больше подобной ошибки они не допустят.

— Да знаю, знаю. Мы тоже привыкаем к использованию взрывных пушек на кораблях. В следующий раз мы обязательно потопим этих проклятых имперских пиратов!

Моряк повысил голос, чтобы мотивировать себя. Он внезапно обернулся, но женщины, которая всегда наблюдала за ним с мостика, не было.

— Ах... Великой Матери сегодня нет.

— У неё выходной. И что удивительно, у командира Грега тоже.

— А?

Они оба любили море больше, чем землю, поэтому выходные у них были редко, особенно одновременно. Морякам это показалось немного неуместным, но ради любимой Великой Матери они сосредоточились на тренировках.

В то же время, на суше, вдали от океана и моряков, два человека встретились на улице.

— Доброе утро, Грег. Долго ждал?

— Нет, я приехал всего 10 минут назад.

Перед фонтаном, где они условились встретиться на свидание, Грег стоял с выпрямленной спиной. Из-за его осанки казалось, будто к его спине приставили дощечку, но это лишь показывало, что он был солдатом. Его желтовато-коричневое тело, рост под 2 метра и расколотая пасть были очень эффективны в отпугивании толпы и Великая Мать Белых Крыльев в целом была не против. Она подошла к нему с очаровательной улыбкой.

— Давно не видела тебя в повседневной одежде. А твой вкус по-прежнему хорош.

— Спасибо. Всё потому, что родители позаботились меня научить.

Сказал он, поправляя галстук. Из-за его шрамов было трудно что-то разглядеть, но у Грега было довольно мужественное лицо. На нём был элегантный костюм, на штанах не было складок, а кожаные туфли блестели, как звёзды. Из аксессуаров на нём были карманные часы. Он стоял в авангарде моды даже в столице Норандот.

— Однако, давно же это было, когда я в последний раз мучил портных из-за своего большого телосложения. В военной форме можно пойти куда угодно, от того она и удобна, но...

Грег притих и посмотрел на женщину перед собой.

— Но сегодня она не подойдёт. Чтобы соответствовать тебе на суше, мне пришлось должным образом приодеться.

— Хаха. Ну, что скажешь?

Спросила она, обернувшись, пока её белоснежное платье развевалось на ветру. В сочетании с рубашкой цвета хаки Элулуфай производила впечатление невинной девушки, что совершенно отличалось от её обычного образа. Грег прищурился и прокомментировал.

— Выглядишь невероятно. И я сейчас не преувеличиваю.

— А, вот как...

Удивлённая этим комплиментом, Элулуфай немного покраснела и отвернулась.

— Тогда начнём... Могу я предоставить выбор места тебе?

— Не буду обещать, что тебе точно понравится, но если не возражаешь, есть одно местечко.

Грег шёл впереди, а Элулуфай с улыбкой следовала за ним. Их выходной день начался спокойно.

Пройдя пару туристических мест и немного проголодавшись, они оба зашли в чайный домик и сели друг напротив друга.

— Довольно поздно спрашивать, но почему свидание?

Внезапно спросила Элулуфай. Грег сделал небольшой глоток чая и тяжело вздохнул.

— Кто знает... Не понимаю, что в голове у этого мальчика. Быть того не может, чтобы он знал, что мы сдержим обещание по его прихоти.

Недовольно заключил Грег и поставил чашку. Они проводили такой редкий выходной из-за обещания, которое дали Икте в конце своего побега из Империи. Тогда, чтобы позволить Великой Матери Белых Крыльев вернуться в Киоку, он поставил перед ними условие. Было непонятно, насколько он был серьёзен, но темноволосый парень сказал именно о свидании. Вспоминая, как проходила сцена того дня, Элулуфай тихонько рассмеялась.

— Да. Но, впрочем, я тоже не хочу этого забывать. С того самого момента, как мы впервые встретились, он всё время говорил о странных вещах. Тогда я его не понимала, но недавно я призадумалась.

Сказала она, добавляя ложку сахара в дымящийся чай. Женщина медленно размешала янтарную жидкость и продолжила.

— Соль в том, насколько высоко командир может продать жизни своих солдат... Я всегда делаю всё возможное, чтобы защитить детей во флоте, но, вне зависимости от точки зрения, он прав.

— Ты шутишь!? Никто из нас не думает, что Великая Мать занимается вопросом наших жизней.

Грег сразу же опроверг это, на что женщина кивнула с улыбкой.

— Конечно же ты так скажешь, но... на войне смертей не избежать.

Элулуфай тяжело вздохнула. Видя глубокую печаль в её глазах, мужчина резко спросил.

— У тебя появились сомнения по поводу продолжения службы в армии?

— ...

— Прошу, будь честна и откровенна со мной. Это касается будущего нас всех.

Грег уставился прямо на неё. Глядя в его серьёзные глаза, Элулуфай взглянула на потолок.

— Четвёртый флот Киоки - это дом, который Арио приготовил для нас в этой стране. Нас прибило волной сюда, когда мы пережили болезненные события и отчаянно цеплялись за это. Именно, мы потеряли дом и нам было больше некуда идти...

— ...

— Но в последнее время я не перестаю думать... в будущем всё так и продолжится? Сможем ли мы жить в Киоке как солдаты и быть признаны гражданами, рискуя своими жизнями в опасных битвах? Если всё так, то нормально для нас вот так согласишься с этим?

Она поделилась своей внутренней борьбой. Моряки, рождённые в падших нациях... Четвёртый Флот, что был одним из немногих мест в Киоке, где они могли оставаться. Вот только это показывало, что им было некуда идти. Для них быть гражданами Киоки было тоже самое, что быть моряками.

— Я не ненавижу службу в армии. Тут ко мне очень хорошо относятся, и я испытываю чувство радости достижений, раскрывая свои таланты в полной мере... но...

Элулуфай подумала о своих подчиненных, погибших во время длительного заключения и при побеге. Флоту удалось вернуться, но не все выжили. Некоторые заболели в камерах, некоторые не оправились от ран во время морского сражения и умерли в чужой стране. Она до сих пор помнит каждого из них.

— Неважно, насколько усердно я работаю на своем посту или как сильно люблю их как мать...

дети, которых я хочу защитить... дети, что восхищаются мной как матерью... умрут, когда разразится война...

Она разрывалась от боли... в этом кроилось её противоречие. Она называла подчинённых своими детьми и дарила им свою любовь. Но это контрастировало с её действиями по отправке их на смерть. Это будет повторяться снова и снова... пока сердце Великой Матери Белых Крыльев окончательно не сломается.

— Прости, что я потеряла самообладание, но я не могу не думать... может ещё с самого начала я сделала неправильный выбор? Неужели вместо того, чтобы называть меня матерью и восхвалять, они не могут сделать чего-то большего?

Элулуфай поведала ему о своей борьбе со сжатыми кулаками. Грег на мгновение посмотрел на неё, а потом приподнял уголки губ.

— Я рад.

— А?

— Ты наконец поделилась со мной и рассказала обо всём не как ребёнку. Ты наконец-то положила на меня как на личность.

Элулуфай широко открыла глаза, когда услышала этот неожиданный ответ. Грег вернулся к теме с серьёзным видом.

— Я всегда хотел быть для тебя таким человеком. Не большим ребёнком, которого ты защищаешь... другие, думаю, считают также. Говоря о детях, когда они заканчивают переживать избалованный период, они естественно хотят поддержать своих родителей.

Услышав его искренние чувства, Великая Мать Белых Крыльев промолчала. Грег незаметно приблизился к её борющейся душе и своим огромным телом защитил её от холодной бури.

— Великая Мать... Нет, Элулуфай. Для начала тебе нужно разобраться в себе. Чего ты хочешь сделать? Как ты хочешь реорганизовать экипаж? Пока твои мысли не прояснятся, мы не сможем начать. Это указатель для нашего рейса, и мы перевернёмся, если начнём грести, не подумав.

— Грег...

Получив искреннее предупреждение, Элулуфай закрыла глаза и тщательно задумалась. В магазинчике, в котором после полуденного часа находилось не так много покупателей, воцарилась тишина... и через некоторое время она открыла глаза.

— Этого мало, чтобы принять решение. Если возможно, то я бы хотела послушать мнение третьей стороны. Послушать того, кто способен спокойно и непредвзято оценить наше положение...

В этот момент в голове Элулуфай всплыло недавнее воспоминание. Свидание после возвращения домой было адресовано Грегу, а не ей. К ней же Икта обратился с другой просьбой.

— С кем ещё раз тот мальчик попросил меня встретиться?

— Да*, пожалуйста, позаботьтесь о дефиците таким образом. База малость перегружена кадрами, так что сейчас хорошее время для реорганизации. Обратите внимание и на...

На военной базе Киоки недалеко от столицы Норандот.

В комнате этажом выше беловолосый офицер выполнял свои обязанности вместе с несколькими помощниками. Они общались с коллегами, вот только их самим рядом не было. Как и Икта, они пользовались разблокированной коммуникационной функцией духов. Человек, который считал, что одного его тела было недостаточно, резко повысил эффективность своей работы, что было ему по душе. Вот только из-за этого...

— Джин, сделай перерыв. Я отвечу на следующий звонок.

— Ам*? Нет, я...

Увидев, что он только закончил разговор, адъютант Джина, Миара, тут же вмешалась. Парень по старой привычке хотел отказать ей, но его слова застряли на середине при виде её серьёзного взгляда. Через несколько секунд молчания Джин смиренно передал своего партнёра, Луну.

— Хах*... понял, остальное на тебе.

— Спасибо!

Миара не могла скрыть своего ликования. С того дня, как она призналась, её действия по отношению к Джину малость изменились. Теперь она не просто беспомощно наблюдала со стороны, а брала на себя инициативу, чтобы облегчить его бремя.

— Добрый день, это из штаба...

— Поняла. Наш человек встретиться с вами завтра в том же месте.

— Пожалуйста, передайте это и снабженцам.

— Что касается замены оборудования, мы сейчас как раз занимаемся вопросом...

Для этой цели Миара назначила других офицеров. При желании Джин, конечно, мог сам заняться всеми вопросами и взвалить на себя такой большой объём работы, но сейчас главной целью девушки было не допустить этого.

Помимо тех вопросов, которые мог решить только Джин, ко всем задачам, которые могли выполнить другие, парню запрещалось прикасаться. Миара была готова стоять на своём до последнего, даже если бы Джин возненавидел это.

— Ох... как сильно оживилось ваше рабочее место.

К этому моменту кое-кто вошёл в кабинет. На мужчине был темно-синий костюм, а на его лице, как всегда, виднелась безупречная улыбка. Все солдаты в офисе тут же встали и отдали честь.

— Сэр Кьякуши? Что вас привело на базу? Если вам что-то понадобилось, то могли просто связаться с нами через духа.

— Я так и делаю, когда решаю обычные вопросы. Но иногда, я предпочитаю появляться лично.

— Вы имеете в виду...

Джин что-то предчувствовал, поэтому выпрямил спину. Арио с устрашающей улыбкой сказал.

— Это будет обнародовано позже, но мы уже определились с главнокомандующим для предстоящей финальной битвы с Империей. Руководить войсками будешь ты, генерал-майор Джин Алкиникс. Поздравляю.

Мужчина протянул руку для рукопожатия. Когда они это услышали, к ним также подошли офицеры.

— Правда!?

— Невероятно! Разве это не огромный шаг вперёд!? А, генерал-майор!?

Главнокомандующего предстоящей финальной битвы обязательно запишут в учебники по истории. Джин с застывшим лицом пожал руку, а его приёмный отец, сохраняя улыбку,

продолжил.

— Ты, наверное, расстроен своим нынешним званием генерал-майора, однако... нация с чёткими правилами не можем безрассудно присуждать что-угодно кому-угодно. Надеюсь на твоё понимание.

Он тонко усмехнулся над нынешним состоянием Империи. Звание генерал-майора для Джина было необычным явлением, однако назначение Икты Солорка Маршалом в возрасте от 20 лет было явной тиранией. Его таланты не оспаривались, но такое назначение стало результатом множества ненормальных ситуаций, наложившихся друг на друга. Даже так, Джин не собирался сравнивать своё положение с Иктой.

— Однако, когда ты добьёшься победы в финальной битве, присвоение тебе соответствующего звание не будет таким уж безрассудным.

Этими словами премьер-министр намекнул, что его сын в будущем поднимется ещё выше. Мужчина не сомневался, что однажды Джин взойдёт на самую вершину политической и военной сцены. Удивлённый доверием приёмного отца, парень молча отдал честь.

— Я сделаю всё возможное, чтобы привести Киоку к победе.

— Да, ты уж постарайся... вот только, почему ты выглядишь таким несчастливым?

— Нет, всё не так. Просто я немного нервничаю из-за такой громадной ответственности.

— Ну, тут ничего не поделаешь. Судьба нации легла на плечи 25 летнего человека. Но даже так, я считаю, что это наиболее адекватное распределение кадров.

— Для меня это большая честь.

— Имперская армия Маршала Икты Солорка грозный противник, но нам незачем переживать, если Блестящий Бессонный Генерал выложиться на полную на поле битвы. Пока он будет довольствоваться сном, ты продолжишь без отдыха думать о будущем нации. Это и станет той разницей, что решит исходит предстоящей войны.

Арио схватил Джина за плечи обеими руками, а затем в последний раз подтолкнул его, всё ещё сохраняя безупречную улыбку на лице.

— Ты ведь... поработаешь как никогда прежде, верно!?

Услышав эти слова, в голове беловолосого парня всплыло недавнее событие.

— Твоя бессонница таит в себе множество скрытых опасностей.

Пройдя испытание и познакомившись с подземным сооружением, Икта и Кусу остались наедине, чтобы поговорить. Тем временем Джин находился в другой комнате, также общаясь со своим партнёром, который находился сейчас в большом теле.

— Укороченное время сна - это одна из черт, возникшая мутационным стимулятором прошлого, однако в твоём случае всё кажется нормализовалось. Но совершенно очевидно, что не спать несколько лет - это не нормально.

— Луна, можешь поподробнее? Что со мной будет?

— Завтра не возникнет ничего ненормального. Перед тем как ты сюда добрался, я проверил твоё состояние и не обнаружил никаких серьёзных симптомов. Вот только... в долгосрочной перспективе очевидно, что возникнут последствия. Ты очень рано постареешь и у тебя снизится иммунитет... что само собой приведёт к сокращению продолжительности жизни.

Услышав это заключение, Джин скривил уголки губ и посмотрел в потолок.

— Такова цена отказа от сна?

— Верно. Даже в далёком развитом прошлом сон являлся обязательным элементом долгой жизни. Даже с технологиями той эпохи люди не могли избавиться от потребности сна. Его отсутствие на короткий период не является проблемой, но если такое продолжается в течение длительного времени, то усталость постепенно скопится в мозгу. Это приведёт к необратимому старению и всё станет более заметно на самом теле.

Луна говорил искренне, ничего не скрывая. Джин кивнул и спросил.

— А если я захочу пожить подольше... что мне нужно будет сделать?

— Нет ничего, кроме сна. Перестань злоупотреблять своим мозгом и выдели время для сна. Только так ты сможешь остановить процесс старения.

Простой ответ заставил парня склонить голову, стиснув зубы.

— Я уже разучился спать...

— Знаю. Как ты и сам понимаешь, твоя бессонница тесно связана с твоим психическим

состоянием. Грубо говоря... единственный, кто мешает тебе заснуть, это ты сам, Джин.

— ...

— Я могу прописать тебе лекарство для сна, но, если ты отказываешься спать, то это никак не изменит природу твоего тела. Прошу, обдумай всё как следует. Ты действительно хочешь жить такой жизнью, которая сокращает твоё время?

— Что такое Джин?

Смущённо спросил Арио. Джин вернулся к реальности и с улыбкой развеял недопонимание.

— Нет, ничего такого. Не волнуйтесь сэр. Я обязательно отвечу вашим ожиданиям.

Джин прекрасно понимал, что его приёмный отец может принять только такой ответ. Премьер-министр ещё сильнее улыбнулся и обнял парня.

— Как я горжусь тобой, сынок... Смело иди вперёд, ни о чём не сомневаясь. Как сам понимаешь, такое не свойственно героям.

Он похлопал Джина по плечу и оглянулся. Закончив то, зачем он пришёл, Арио покинул комнату. Не желая стоять в стороне, Миара схватила парня за руку и бросилась в соседнюю комнату отдыха.

— Джин!

— ...

— Разве это нормально? То, что ты сказал Кьякуши... Ты действительно хочешь работать также усердно как раньше? Нет... ты действительно хочешь работать ещё усерднее, чем прежде, для предстоящей финальной битвы?

Прямо спросила его Миара. В ответ на её твёрдый голос, Джин тихо сказал.

— Я недавно пробовал лечь спать...

— А?

— В буквальном смысле. Прошлой ночью я принял лекарство, которое мне дали в том месте, и попробовал лечь на кровать.

Блестящий Бессонный Генерал признался, отчего Миара, затаив дыхание, осознала, насколько сильно его сердце было потрясено после саммита 3-х наций.

— Я пытался несколько часов... малость задремал, однако так и не смог уснуть. Но лишь самую малость мне привиделся сон... сон, о моей семье. Отец, мама и сестра молча смотрели на меня у края кровати мрачными, злобными глазами...

Миара почувствовала пробежавший холод на спине, представляя эту сцену. Джин продолжил, низко держа голову.

— Правильная ли у меня цель? Правильны ли идеалы сэра Кьякуши? Сейчас я ни в чём не уверен, но это и не важно, ведь меня нельзя простить. Всё-таки мне даже не следует надеяться, что я когда-нибудь смогу отдохнуть и поспать, или же прожить долгую жизнь, как все нормальные люди...

— ...

Всё не так. Миара уже собиралась закричать эти слова, однако Джин заметил чьё-то присутствие у входа. Солдат быстро зашёл внутрь и почувствовал облегчение, увидев беловолосого офицера.

— О, вы здесь, генерал-майор. У меня тут несколько писем и одно из них от той девочки.

Солдат отдал Джину стопку конвертов и ушёл. Парень дрожащими руками раскрыл один из конвертов и внимательно посмотрел на письмо. Это было её 32-е письмо. Её почерк стал значительно лучше по сравнению с тем временем, когда она только начинала.

— Кася...

Он тихо произнёс её имя. После долгого молчания, пристально вглядываясь в написанное, Джин сел за стол и написал ответ. Миара же со слезами на глазах наблюдала за происходящим.

— ...

После поздравления о наступлении нового сезона, Джин прямо перешёл к основной сути. В ближайшее время он будет очень занят, поэтому не сможет с ней встретиться, и его следующий ответ придёт очень и очень нескоро. Его рука дрожала, но он делал всё возможное, чтобы написать всё аккуратным подчерком. И вот, под самым концом он написал...

Не становись таким, как я.

Закончив этой короткой фразой, он твёрдо понял... он не должен стать тем, по чьим стопам пойдёт эта девочка. Если он действительно хочет, чтобы она стала счастливой, тогда им лучше больше не встречаться.

— Где-то здесь?

Примерно через две недели после их свидания, Элулуфай и Грег ещё раз взяли выходной в один день и посетили исследовательскую лабораторию, построенную учёными на окраине Норандота.

— Хм? Что такое? Уже передумала?

— Нет... просто всё думаю, как нам объяснить цель своего визита.

Элулуфай задумалась у самой двери. Грег кивнул.

— Будет сложновато, но начав с простой болтовни, остальное как-нибудь пойдёт.

— У нас то и выбора нет. Кстати, я слышала, что он довольно эксцентричный человек. О чём нам с ним говорить... А?

Она почувствовала присутствие позади и обернулась. В тени дерева на некотором расстоянии группа детей робкой наблюдала за ними.

— Незнакомцы...

— Они тоже ученики профессора?

— Какой высокий~

— И такой страшущий~

Услышав их шёпот, Элулуфай уже собиралась успокоить их, но тут внезапно открылась дверь.

— Добро пожаловать. Спасибо, что пришли. Заходите...

Появившийся в белом халате Бажин застыл с широко открытым ртом на середине. Увидев незнакомую женщину в униформе и буйного мужчину намного выше его, он сказал нечто странное.

— Надо же... дети в наши дни так быстро растут.

— Простите грубость моего коллеги.

Поприветствовав двух посетителей и детей в лаборатории, Назуна подала им чай и извинилась. Грег поклонился, и Элулуфай с улыбкой приняла их гостеприимство.

— Благодарю. В горле малость пересохло, поэтому это большая услуга.

— Редко увидишь здесь моряков. Вы знакомые генерал-майора Алкиникса?

— Да, мы знакомы, но он нас не присылал.

— А? Вот как... Тогда кто прислал?

Удивлённо спросила Назуна. Когда Элулуфай упомянула имя темноволосого парня, женщина в белом широко открыла глаза.

— Ааа!? Икта!? Что это за история такая?

— Собственно говоря, ещё недавно Империя держала нас в плену. Это довольно длинная история...

— В плену!? Ничего страшного, если вам неудобно об этом рассказывать. Понятно, так вы пришли к профессору Анараю.

В этот момент Назуна нахмурила брови. Взглянув на вход, она продолжила.

— Вообще-то профессора нет, и непонятно, когда он вернётся. Быть может завтра, а может и послезавтра...

— Понятно. Мы не вовремя пришли.

Узнав, что человека, с которым они хотели встретиться, не было, Элулуфай скрестила руки и

посмотрела на Грега. Придёт в следующий раз? Женщина собиралась спросить, но тут заметила, как Бажин с детьми чем-то занимаются за большим столом. Заинтригованная этим, она спросила.

— Эм... а что они делают?

— А, это? Он учит детей науке. Мы недавно начали преподавать, и это становится популярным. Если вас не затруднит, не хотели бы посмотреть?

Нежно предложила Назуна. Пока Элулуфай и Грег за всем наблюдали, Бажин объяснял детям.

— Хорошо, давайте подытожим. В последнем эксперименте я показал вам три состояния материи. Какие это?

— Твёрдое! — Жидкое! — И газ~

— Верно, хороший ответ. Все молодцы.

Дети энергично ответили, и Бажин их похвалил. После он продолжил.

— А теперь поговорим о другом... кто-нибудь прежде видел лодку?

— Нет... — Не~ — Я видел! — И я! Меня даже папа с собой брал в последний раз!

— Вот как. Тогда вы замечали, как лодка плавает по жидкости?

— А, как это? — Она же утонет! — Бажин опять о странностях рассказывает~

— Никакие это не странности. Мы сегодня проводим эксперимент.

Сказал Бажин, глядя на вещи на столе, а затем взял небольшой предмет. Это была маленькая лодочка, вырезанная из дерева.

— О, это лодка. — Такая маленькая... — Какая миленькая~

— Верно, это лодка. Для начала, попробуем погрузить её в жидкость.

Он опустил поделку в стеклянный сосуд, наполненный жидкостью. Вопреки ожиданиям детей лодка не встала, а затонула. Дети нахмурились.

— Затонула. — Она не поплыла. — Как странно~

— Хмм... А что насчёт такого?

Бажин зачерпнул лодку клещами, всполоснул её, а затем поместил в другой сосуд с другой жидкостью. Дети думали, что она снова потонет, но она поплыла как следует.

— Смотрите, плывёт. — Вода другого цвета. — Бажин, что это?

— На самом деле это обычная вода. А та, что была в прошлом сосуде - это масло.

— Масло? — То, что используют при готовке?

— Верно. Это лодка может плавать по воде, но не по маслу. И тут дело не в том, что лодка странная. Суть заключается в удельном весе этих двух разных жидкостей.

Достав ещё один стеклянный сосуд и поставив его перед собой, Бажин продолжил объяснение.

— Используя эту разницу, мы можем делать разные и интересные вещи. Сначала нальём воду и, чтобы было видно, добавим краситель.

Бажин добавил красителя, чтобы вода стала голубой, а затем вылил её в сосуд. Заполнив его наполовину, он остановился и схватился за другой контейнер.

— А теперь поверх нальём масло. Но только делать это будет очень аккуратно. Ложкой за ложкой.

— Но они ведь перемешаются!

— Нет, если мы будем терпеливыми и будем добавлять потихоньку.

Ему потребовалось в 10 раз больше времени, чтобы осторожно налить масло в тот же сосуд. Поверх голубой воды был слой прозрачного масла.

— Ого! — Круто! — Они не смешались! Они отделены!

— Верно. При разном весе жидкостей будут появляться такие слои. Сейчас мы попробуем опустить туда лодку.

С помощью клещей Бажин схватил мини парусник и осторожно начала опускать в сосуд. По

пути он разжал клещи, и лодка погрузилась прямо на границу между двумя жидкостями. Лодочка утонула в масле, но держалась на воде.

— Как видите, лодочка, плывущая по жидкости, готова!

——— Вау! ———

Закричали взволнованные дети. Бажин улыбнулся их реакции и продолжил.

— Теперь давайте попробуем это сами.

Он достал ящик под столом и раздал соответствующие предметы детям. Назуна, которая всё это время наблюдала за тем же, повернулась к Элулуфай и Грегу.

— Выглядит весело, правда!? Не хотите присоединиться?

Женщина взяла у Бажина часть оборудования и поставила его на стол. Элулуфай в ответ заявила.

— Может это и маленький сосуд, но просить моряка заставить лодку плавать – это считай, что вызов, от которого мы не можем отказаться. Грег, давай попробуем.

— Если ты так говоришь, Элулуфай.

Грег кивнул и тоже подошёл к столу. Оба начали со сборки мини-парусников. Вслушиваясь в объяснения Бажина, они принялись за работу вместе с взволнованными детьми.

— Ай, всё смешалось... — Лодка затонула? Но почему?

Даже следуя инструкциям, детям всё равно было сложно всё осуществить в первый раз. Они терпели неудачи в самых разных творческих отношениях, когда как Элулуфай и Грег завершили свою работу.

— Хмм, как-то так?

— Плавает. Что и ожидалось от военно-морского флота. Лодки – ваше всё.

Проверив их работу, Бажин похвалил их выдающееся выступление, а затем взглянул на детей.

— Если не возражаете, не могли бы вы научить остальных детей? У меня связаны руки с такой

толпой.

Попросил Бажин с неловкой улыбкой. Элулуфай приветливо кивнула.

— Хаха... поняла. Мы возьмёмся за эту миссию. Для начала, эй вот ты. Я могу понять твоё желание плавать на большой лодке, но разве ты не слишком жадный?

— Ааа~ не плавает...

— Всё хорошо, давай малость кое-что исправим. Не переживай, она поплывёт, если мы всё сделаем вместе.

— Нееет~

— Если продолжишь капризничать, этот тип тебя съест.

— А!? Страшно!

Мягкие наставления Элулуфай в сочетании с внушающей рожей Грега заставили упрямых детей работать. Итак, они вместе с Назуной и Бажином проводили занятие

— Ёху, плывёт! Гляди, гляди!

Через час после начала это была уже 6 лодочка, которая смогла поплыть. Несколько раз занятие останавливалось из-за капризного настроения детей, но благодаря Элулуфай всё продолжалось без нареканий. С момента, как они начали, её не покидала улыбка.

— Молодец. Это определённо величественная лодка, которая наверняка будет очень быстрой.

— Элулуфай, сюда-сюда!

— Нечестно! Сейчас моя очередь! Элулуфай, посмотри на мою лодку!

— Да-да, сейчас подойду. И, какую лодку вы хотите сделать? Жду с нетерпением...

Она говорила мягко, с теплотой и терпеливо слушала, поэтому у детей она быстро стала популярнее Бажина. Когда шум утих, Назуна, которая также работала с детьми, сказала.

— Спасибо за помощь. У нас сегодня довольно большая группа, поэтому вы нас очень выручили.

— Что вы. Нам тоже понравилось. Я ещё до сих пор не понимаю, что такое наука... но такие занятия – это нечто. С радостью присоединюсь в любое время.

— Мы довольно часто проводим занятия, поэтому приходите ещё. Но честно сказать я удивлена. Вы больше похожи на учителя или няньку, нежели на солдата.

— Хаха... не говоря о пригодности, мне просто нравится идея воспитания детей... Это всяко лучше, чем отправлять людей, о которых я забочусь, на поле битвы.

Тихо поделилась она со своими чувствами. Видя борьбу в её словах, Назуна спросила.

— Это немного грубовато, но скажите... Икта что-то говорил по этому поводу?

— Удивлена вашей пронизательностью. На самом деле он сурово предупредил, что я буду подавлена отчаянием, если продолжу в том же духе.

— Так и сказал?

Узнав об этом факте, Назуна подумала о намерении своего кохая, который познакомил эту женщину с этим местом. Тем временем, Грег заботился о детях, наблюдая за ними краем глаза.

— Хмм... девочка. Ты ещё не закончила?

— Ещё чуть-чуть и всё! Подождите, пожалуйста, страшный дядечка!

— Последняя часть была необязательной. Дай посмотреть... ты так усердно работаешь над лодкой.

— Хахах... Кася всегда выкладывается по полной.

Остальные дети уже закончили, но эта девочка продолжала работать в углу стола. Бажин и другие дети отнеслись к этому как к обычному зрелищу, поскольку девочка собирала лодку с удивительной сосредоточенностью.

— Во, готово! Теперь надо аккуратно погрузить в воду...

Её рука, держащая клешни, малость дрожала. Лодка медленно погрузилась в масло и достигла границы с водой. Лодка, которую она так тщательно строила, остановилась в этом месте.

— Ура! Плывёт! Смотри все, плывёт!

Девочка громко закричала всем вокруг. Элулуфай и остальные дети подошли поближе и сильно удивились.

— Это же...

На мини-лодке, плавающей между водой и маслом, находились две фигурки. Ей потребовалось много времени, чтобы вылепить их, а также их одежду и причёски. Первой фигуркой была сама девочкой, а вот на второй было куда большей деталей. У неё были белые волосы и тёмно-зелёная одежда. Этот образ напомнил Элулуфай определённого человека.

— Ахах, это шедевр! Уверена, Джин определённо обрадуется!

— О, так это всё же он. Получается она его знает?

— Сестрёнка, ты тоже с ним знакома? Тогда ты знаешь, почему расстроен Джин?

— Честно говоря, я его уже давно не видела.

Неопределённо ответила Элулуфай. Она совершенно не знала, как поживает беловолосый офицер в последнее время. Девочка опустила голову и продолжила.

— Я написала ему письмо и получила ответ, но... он написал кое-что странное.

— Странное?

— Да. Он попросил меня... не становится такой, как он.

Великая Мать Белых Крыльев широко открыла глаза. Это не то, о чём Джин Алкиникс станет говорить младшим. Девочка, казалось, думала также.

— Он впервые такое пишет. Должно быть, Джин сильно устал.

— ...

— Поэтому я хочу подбодрить его. Станет ли ему лучше, если я подарю ему это?

Девочка с улыбкой взяла поделку. Элулуфай посмотрела на неё и кивнула.

— Ты очень добрая. Уверена, что Джин будет рад получить такое в подарок.

— Ага!

Энергично ответила девочка. На этой ноте занятия закончились, и Бажин с детьми приступили к уборке. Элулуфай, естественно, пошла помогать, а Назуна тихонько встала рядом с ней.

— Тенерексилла-сан, у вас найдётся время, чтобы поговорить? Мы, конечно, не так хороши, как профессор... но если не возражаете...

Она посмотрела прямо на Элулуфай. Подумав немного, женщина согласилась. Она подала знак Грегу, и повернувшись к Назуне, сказала.

— Тут только я должна просить об одолжении. Раз даже Джин сомневается, то я не выдержу, если проигнорирую это чувство.

С тревогой в сердце заявила Великая Мать Белых Крыльев. Пришло время, чтобы что-то глубоко внутри неё изменилось.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977863>